

Думая об этом, она могла лишь утешать себя мыслью, что «в прошлой жизни этого не произошло, и в книге это не описывалось, так что после того как эти события произойдут, никто больше не сможет использовать их против неё».

Внезапно кто-то тронул Ань Тун за руку. Она очнулась и обернулась, увидев, что Сюй Сянжу пристально смотрит на неё. Оглядевшись, она заметила, что шум вокруг стих.

Она осмотрелась: взгляды присутствующих так или иначе были направлены на неё.

Она слегка задумалась:

— До чего вы дошли в своём споре? Не против ли вы повторить его, чтобы я могла послушать?

...

Все замолчали. Куда делись те, кто всего мгновение назад был готов устроить скандал, словно уличные торговки?

Ань Тун лишь потому вмешалась, что дело коснулось Сюй Сянжу. Она не могла допустить, чтобы Сюй Сянжу унижали, и потому яростно возразила им. На самом деле она не понимала, что, поддавшись на провокации и проявляя агрессию, лишь разозлила этих лицемеров.

Семья Цзян вряд ли из-за этого рассорится с семьёй Ань, а его друзья вряд ли смогут причинить вред семье Ань, чтобы отомстить ей. Однако тот молодой человек из знатной семьи, чей статус был выше, чем у Цзян Чэнъяня, оставался для неё загадкой. С ним нужно было быть осторожной.

Цзян Чэнъянь с холодным выражением лица произнёс:

— Присмотри за своими слугами!

Кто-то, чувствуя себя слишком уверенно, добавил:

— Брат Цзян, если ты женишься на этой сварливой женщине, то только сам навлечёшь на себя беду!

Ань Тун пожала плечами:

— Если хочешь расторгнуть помолвку, просто скажи об этом.

Цзян Чэнъянь изменился в лице:

— Ты угрожаешь мне?

Ань Тун удивлённо моргнула. Как это она угрожает Цзян Чэнъяню? Она лишь последовала их словам и его желаниям, чтобы вывести всё на чистую воду!

Она просто хотела дать ему понять, что если он захочет расторгнуть помолвку, семья Ань не будет возражать и не станет ставить палки в колёса.

Друзья Цзян Чэнъяня тоже не ожидали, что дело дойдёт до разговоров о расторжении помолвки. Они начали сглаживать ситуацию, делая вид, будто ничего не произошло, и уговаривали их помириться.

Сюй Шанъин не вмешивался. Его взгляд на мгновение задержался на Сюй Сянжу, а затем перешёл на Ань Тун.

Ань Тун умела быть гибкой: сначала она их отругала, а затем успокоилась, будто ничего и не было.

Но он явно почувствовал её гнев в тот момент. То, что она смогла так быстро успокоиться, говорило о её необычайной хитрости. Более того, она знала, как использовать тему расторжения помолвки, чтобы сдержать Цзян Чэньяня. Это не было её высокомерием, она просто хорошо знала его слабости.

В конце концов, именно Сюй Шанъин заговорил, чтобы разрядить обстановку. Он был организатором сегодняшнего собрания и, естественно, был мастером в искусстве икэбаны. Он хотел, чтобы Ань Тун и другие оценили его мастерство.

Однако Ань Тун не стала уступать. Она сослалась на правила приличия между мужчинами и женщинами и вежливо отказалась от его приглашения. В конце концов, когда её пригласил Цзян Чэньянь, она не слышала, что там будут и другие мужчины.

Цзян Чэньянь не нашёл, что ответить, и лишь молча проводил их взглядом.

Сейчас он чувствовал досаду. Сегодняшние события вышли за рамки его ожиданий. Он просто хотел пригласить Ань Тун под предлогом любования цветами, чтобы потом найти повод побыть наедине с Шао Жу. Но вместо этого его друзья, которых он хотел использовать, чтобы отвлечь Ань Тун, стали теми, кто разрушил его планы.

Более того, он дал Шао Жу увидеть его в гневе, что было ошибкой... Он лишь надеялся, что она поймёт, что он был вынужден так поступить под давлением семьи Ань.

— Как зовут ту девушку, из какой она семьи?

Когда они остались наедине, Сюй Шанъин спросил.

Сегодня Сюй Шанъин проявлял интерес только к одной девушке. Цзян Чэньянь ответил:

— Её зовут Сюй Сянжу. Её отца, брат Сюй, ты, возможно, помнишь.

— А? — Сюй Шанъин заинтересовался.

— Это Сюй Жэньсюй.

Сюй Шанъин на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

На обратном пути Ань Синь не мог успокоиться:

— Не ожидал, что господин Цзян будет так груб! В присутствии своих друзей он не только не защитил госпожу, но и позволил им обсуждать её, словно товар!

Шао Жу хотела что-то сказать, но промолчала.

Ань Тун рассмеялась:

— Я не злюсь, так чего ты злишься? Если испортишь себе здоровье, никто о тебе не позаботится.

Ань Синь, видя, что его госпожа, похоже, не расстроилась и осталась такой же беззаботной, постепенно успокоился. Он понимал, что, осмелившись перечить Цзян Чэнъяню, в будущем, если он попадёт в руки семьи Цзян, его жизнь станет невыносимой.

Раньше он не беспокоился, ведь в его глазах Цзян Чэнъянь был добрым человеком, который не станет мстить. Но теперь, увидев его истинное лицо, он больше не мог ему доверять.

— Я велю подогнать карету! — сказал Ань Синь.

Ань Тун быстро остановила его:

— Не спеши! Я ведь не сказала, что хочу сейчас уезжать!

— Не уезжать?

— Раз уж мы здесь, зачем спешить? Я просто не хочу видеть этих людей, но это не значит, что я не хочу наслаждаться здешними красотами! — Ань Тун потирала руки. — К тому же сейчас самое время копать бамбуковые побеги, не так ли?

...

Сюй Сянжу и Ань Синь знали, что у неё снова проявилась старая привычка — она хотела возиться со всем, что растёт в земле!

Хотя поездка в Восточную Заводь принесла некоторые неприятные моменты, позже Ань Тун и Сюй Сянжу гуляли там вдвоём, наслаждались прекрасными цветами и накопили много бамбуковых побегов. В итоге они вернулись с полными руками и без тени недовольства.

Ань Тун не стала вдаваться в подробности того, что произошло между Цзян Чэнъянем и Сюй Сянжу. В её понимании, если Цзян Чэнъянь симпатизирует Сюй Сянжу, но не может расторгнуть помолвку с ней, то лучшим выходом будет взять свою любимую женщину в качестве наложницы.

Поэтому Сюй Шаньин не стал возражать против слов Цзян Чэнъяня.

Однако Сюй Сянжу, возможно, не хотела становиться наложницей, поэтому она открыто заявила о своём статусе. Её позиция соответствовала тому, чего хотел человек, написавший письмо — чтобы Цзян Чэнъянь официально женился на ней и они провели вместе всю жизнь.

Ань Тун не стала злиться на Сюй Сянжу, но, вспомнив о том, кто хотел её убить, её сердце сжалось.

Раньше она не сомневалась в Цзян Чэнъяне, потому что он был добрым человеком, которого все хвалили. И поскольку он был любим «всеми», она заранее считала его хорошим человеком.

Но теперь она поняла, что описание в книге было основано на чувствах Цзян Чэнъяня и Сюй Сянжу. Даже если она считала, что не сделала ничего плохого, в их глазах это могло быть ошибкой.

Поэтому она больше не могла судить о людях, основываясь на словах из писем или ситуациях из книги!

Осознав это, она исключила факторы, которые могли повлиять на её суждения, и поняла, что у многих людей были мотивы убить её.

Возможно, это был Цзян Чэнъань.

Её смерть принесла бы ему прямую выгоду — он мог бы расторгнуть помолвку, не запятнав свою репутацию, и жениться на другой.

Но Ань Тун не могла понять, как Цзян Чэнъань, будучи сыном уездного воеводы, мог организовать всё это?

Она помнила, что Цзян Чэнъань был убит, что говорит о том, что, если бы он убил её, он не смог бы остаться безнаказанным.

Или же это мог быть кто-то, кто любил Цзян Чэнъаня.

Но, кроме Сюй Сянжу, Ань Тун не знала, кто ещё мог быть влюблён в Цзян Чэнъаня настолько, чтобы убить ради него.

Семья Цзян вряд ли была замешана, ведь они больше всего хотели, чтобы Ань Тун вышла замуж за Цзян Чэнъаня, чтобы получить выгоду от этого брака. Если бы Ань Тун умерла, помолвка была бы расторгнута, и семья Цзян осталась бы ни с чем.

Сюй Сянжу...

Ань Тун закрыла глаза, её мысли путались, но она решительно отбросила эту мысль.

Она размышляла, была ли цель убийцы в прошлой жизни просто разрушить её помолвку с Цзян Чэнъанем? Что случилось с семьёй Ань позже, она не знала, лишь по обрывкам слухов могла догадываться, что её родители пострадали.

Перебирая всё в голове, она вспомнила о человеке, за которым давно следила, но так и не смогла понять, кто он — той женщине, которую в императорской тюрьме замучил до смерти князь Чжао Вэйцай.

Та женщина сделала это ради неё, убив Цзян Чэнъаня. Она не могла вспомнить, чтобы у неё была подруга с такими возможностями, так кто же это был?

Ань Тун не смогла понять, но затем подумала, что если та женщина убила Цзян Чэнъаня ради неё, значит ли это, что она считала, что её смерть связана с Цзян Чэнъанем? Если бы у неё были доказательства, могла ли она использовать их, чтобы доказать, что Цзян Чэнъань действительно был тем, кто убил её в прошлой жизни?

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16381/1482481>